

Долгое прощание со старым спектаклем

ПРИХОДЯ в театр, люблю всматриваться в его репертуар. По старой привычке. Когда я учился и начинал заниматься театральной критикой, было принято говорить о направленности театра, его основах. Сейчас с этим, кажется, покончено раз и навсегда. Хорошо это или плохо? Сказать трудно. Если покончено с официозом — прекрасно, а если с сутью искусства? Вместе с тем в том театре, что мы видим сейчас, еще продолжает жить театр уходящий. Театр, которым гордились и перед которым преклонялись.

Вот на афише Театра на Малой Бронной два спектакля Анатолия Васильевича Эфроса «Дон Жуан» и «Женитьба»... Во МХАТе имени А. П. Чехова его же «Тартюф». Вышедшая афиша Театра на Таганке являет собою чуть ли не ретроспективу всего театра Юрия Петровича Любимова, начиная с его знаменитого «Доброго человека из Сезуана» и кончая «Борисом Годуновым» и «Самоубийцей»...

Таких примеров можно привести немало. Что делают эти спектакли в наше время, чему служат и что несут с собою? Какова судьба старых и для меня нередко дорогих спектаклей сегодня, в разгар нынешнего театрального сезона? Вопросов немало. Почему «Травля» «Желание» в Театре имени В. Маяковского идет более 20 лет и собирает при этом зрительный зал? А почему «Кабала святош» в «Современнике», лишь относительно «старый» спектакль, уже совсем потерял форму, да и активность зрителя невелика.

Сразу же нужно сказать о двух подходах режиссеров к своим детищам. Есть такие, что любовно, шаг за шагом следят за развитием своего спектакля. Вот Любимов: в былые годы его можно было встретить чуть ли не на каждом представлении, и необязательно премьерном. Диктаторскими методами отстаивался каждый жест, каждый пластический и театральный нюанс действия. Как в балете.

Есть и иные. Для кого важнее путь к самому спектаклю. «Репетиция — любовь моя» Анатолия Эфроса — одна из лучших книг об этой режиссерской страсти. Это совсем не значит, что прославленного режиссера или сторонников такого под-

хода не интересовал результат. Конечно, не без этого, но думается, что превыше всего для них был процесс создания самого спектакля. Но это только одна сторона дела. Другая состоит в том, что спектакль сам имеет тенденцию к самораспаду, хотя бы в тех случаях, когда в него вносятся дополнительные и нередко вынужденные коррективы (актерские входы, например).

И вот с этих позиций взглянемся в то, что происходит сейчас.

КОГДА попадаешь на «Тартюф» во МХАТе, теряешься. Куда ушли атмосфера, свет и красота эфросовского творения? Нет в спектакле уже давно и А. Калыгина с А. Вертинской — на актерские индивидуальности (как и С. Любушина) когда-то А. Эфрос поставил этот зрелищный и цельный спектакль. Тогда зачем все это сегодня? И совсем можно изумиться тому, как показывают и играют на Малой Бронной «Дон Жуана» и «Женитьбу». Прямо-таки какой-то шабаш актерской вахханалии. Эти спектакли немало претерпели изменений, но, кажется, еще никогда не выглядели столь небрежными. Грустно, но сегодня они смотрятся спектаклями даже не из того времени, когда создавались. Разумеется, что и зритель их не чит.

от этого осталось. Грустно и обидно. Но такова природа театра и судьба режиссера, даже если он Мастер.

У спектаклей Юрия Любимова, другого Мастера, иная судьба, хотя и не менее возвышенная и грустная. Причина здесь другая: творения пережили свое время. Эстетика публицистического театра 60—70-х годов уже мало воздействует на зрителя. Даже в некогда запрещенном и знаменитом спектакле «Борис Годунов». Трудно смотреть сегодня это хорошее чтение и разноликую толпу, видимо, призванную явить русский народ от Царя Бориса до Комиссара — Марины Мнишек или Самозванца — матроса Кошки...

Зритель пока еще ходит на Таганку, хотя и не так активно, как в былые времена. Ходит, как в музей...

Видимо, следует сказать еще об одном спектакле — старожиле Москвы. «Травля» «Желание». Удивительно, но спектакль А. Гончарова сохраняет в себе нерв до сей поры, хотя кое-кто из актеров там тоже сменился. С. Немоляева и А. Джигарханян играют по-прежнему вдохновенно и искренне, хотя — что поделаешь — время не забыло и их, и, конечно, секрет успеха спектакля в том числе связан с пьесой Т. Уильямса — может быть, одной из лучших пьес нашего века, несущей в себе тоску, боль и страх за человека. И это сохраняется в спектакле — оттого и зл полон.

«Современник» остается по-прежнему одним из любимых моих театров. Но и там можно нарваться на «сюрпризы». В том сезоне еще малькали «Привидения» Г. Ибсена (в этом, похоже, исчезли), но сейчас еще идет «Кабала святош». Редко, но идет. Постановка И. Кваши, видимо, изначально проиг-

рывала знаменитому мхатовскому спектаклю А. Шагира, где в заглавных ролях любимым зрителем И. Смоктуновский и О. Ефремов. Когда ходил, то надеялся на дуэт И. Кваши и В. Гафта, но последнего имени даже в программке не оказалось. Спектакль шел вяло, несобранно. Были, конечно, какие-то просветы — сам Игорь Кваша сильно старался, живым мальчуганом перед зрителем талантливый А. Кахун...

А ТЕПЕРЬ допустим: вот зритель, никогда не видевший спектаклей А. Эфроса, театра «Современник», Ю. Любимова, попадает на один из названных (тем более зритель приезжий, хотя ныне и редкий). Что он подумает: дурят нашего брата, дурят... На самом же деле обманывать его, конечно, никто не хотел. Просто была и еще, видно, очень долго будет существовать у нас так называемая проблема старого спектакля. А ведь разрешить ее можно.

...Лет пятнадцать назад я находился в командировке по городам Прибалтики. Смотрел театры Таллинна, Тарту, Риги, Вильнюса... Счастливейшее время юности! Рига покорила более других. Тогда были взлеты у театров имени Я. Райниса, имени А. Упита, ТЮЗа А. Шагира и, конечно, Русского театра А. Каца... Альфред Лунушанс, главный режиссер театра имени А. Упита, предложил мне прийти к ним на прощание старого спектакля. Это была рядовая латышская комедия, название которой даже вспомнить трудно. Меня поразило иное: церемония. В трех актах комедии сыграли все, кто когда-либо выходил в этом представлении. Главную роль в каждом из действий играли три разные актрисы. Зал был переполнен! Зрители пришли не на рядовой спектакль, а на тот, который они долгие годы любили, ценили... Они пришли попрощаться с его героями, поблагодарить актеров. Было море цветов, улыбок и счастливых лиц. Этот давний эпизод я вспомнил только по одной причине: со старым спектаклем, уходящим со сцены, нужно прощаться, как со старым человеком, уходящим из жизни, достойно и с благодарностью...

Константин МУХИН.

На снимках: сцены из спектаклей Театра на Малой Бронной «Дон Жуан» и «Женитьба». Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

